

Т. Мареш

ОБРАЗ ВОСТОЧНОГО СОСЕДА:
ИСТОРИЯ РУСИ, РОССИИ И СССР
В СОВРЕМЕННЫХ ПОЛЬСКИХ УЧЕБНИКАХ
ДЛЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Школьные учебники по истории играют определяющую роль в формировании мировоззрения молодых людей. Нормативные документы Министерства народного просвещения Республики Польша оставляют преподавателям и учащимся средней школы широкие возможности для выбора. Однако в существующих сегодня пособиях мало информации о России, а та, что есть, отобрана не всегда аккуратно и сопровождается ангажированными оценками. Такая позиция авторов учебников может способствовать закреплению в польском массовом сознании негативных стереотипов по отношению к россиянам.

Ключевые слова: история, преподавание, средняя школа, учебники, Польша, педагогика, современная педагогика, массовое сознание, стереотипы.

Какое оно, соседство поляков и русских? «Близкое» или «далекое», «доброе» или «трудное»? В предыдущей статье я рассмотрела под этим углом зрения польские учебники по истории 40–90-х гг. XX в.¹ Данная статья посвящена пособиям, используемым в польской школе сегодня.

В настоящее время ученик, закончивший начальную школу (гимназию), продолжает обучение либо в общеобразовательном лицее, либо в профессиональных учебных заведениях (профилированном лицее или техникуме)². При этом ученики, обучавшиеся в гимназии по разным учебникам, приходят в лицей с разным уровнем знаний, которые приходится упорядочивать и приводить к общему знаменателю.

Последние реформы в системе образования ставят и учителей, и учеников перед необходимостью совершать трудный выбор. Так, спи-

Т. Мареш

сок пособий по истории, допущенных Министерством народного просвещения Республики Польша к использованию в лицеях в 2006/07 учебном году, включал 55 названий. Другой особенностью современных пособий по истории для лицеистов является проблемный принцип изложения, что выражается даже на уровне структуры, поскольку традиционное повествование уступает место обобщающим характеристикам «политики», «общества», «власти», «религии», «культуры» и т. д. Даже в тех немногих учебниках, где при подаче материала используется традиционный хронологический принцип, значительное внимание уделяется определенным проблемам.

Новая система образования предусматривает два уровня освоения предмета – базовый (польск. *zakres podstawowy*, обязателен для всех учеников послегимназической школы) и углубленный (польск. *zakres rozszerzony*, для тех, кто будет сдавать экзамен по истории на аттестат зрелости и собирается далее изучать историю в вузе). Для целей настоящей статьи мной были рассмотрены пять комплектов учебников (т. е. 25 % ото всех имеющихся изданий):

- комплекты базового и углубленного уровней, выпущенные издательством «Выдавництва Школьне и Педагогичне» (Wydawnictwa Szkolne i Pedagogiczne, далее WSiP);
- комплект учебников базового и углубленного уровней от издательства «Нова Эра»;
- комплект учебников базового уровня, подготовленный Редакцией изданий для школы Государственного научного издательства (Wydawnictwa Szkolne PWN);
- комплект учебников базового уровня, изданный Объединением работников образования Польши (Wydawnictwo Stowarzyszenie Oświatowców Polskich).

Этот корпус включает учебники обоих уровней, построенные и по традиционному хронологическому (учебник Объединения работников образования Польши; учебники WSiP, базовый уровень) и по проблемному (все остальные) принципу, что позволяет охватить все возможные подходы к подаче материала.

Политические перемены в стране вызвали к жизни новую трактовку России. Из «старшего брата» СССР превратился в нелюбимого соседа. Более того, многие авторы склонны думать, что граница Европы и Азии проходит по Западному Бугу, так что в обновленных учебниках можно найти лишь отрывочные сведения о Руси, России и Советском Союзе. Нередко опускаются ключевые факты, а те, что упомянуты, представлены необъективно. Изменился также язык учебников.

Что же лицеисты узнают об обитателях России и ее правителях из этих новейших изданий?

В учебнике WSiP для I класса (углубленный уровень), написанном М. Тымовским³, об истории Руси сказано очень немного. Лицеисты могут прочитать о Рюрике, вожде варягов, занявшем Новгород и положившем начало династии Рюриковичей, а также (в одном предложении) о крещении Руси, осуществленном Владимиром Великим в 988 г. при содействии Византии. В учебнике того же издательства, рассчитанном на базовый уровень⁴, нет даже этих сведений. Напротив, на четырех страницах М. Тымовский описывает непризнание русской церковью Флорентийской унии и борьбу московских иерархов за независимость от Константинопольской патриархии. В разделе «Москва – третий Рим» автор подчеркивает, что указанная идея давала великим князьям Московским основания претендовать на титул царя (императора). Кроме того, в учебнике сообщается об Иване III, который освободил страну от татарского ига. Только в учебнике базового уровня помещена иллюстрация – «Троица» Андрея Рублева.

Серьезно «отобран» материал в учебниках для II класса (авторы учебника базового уровня – Й. Хоинская-Мика и К. Зелиньская, расширенного – Т. Цегельский и М. Курковская)⁵. Так, авторы базового учебника отмечают, что из-за вмешательства польских магнатов в борьбу за московский престол Речь Посполитая оказалась «втянута» в войну с Россией, а завершается их описание Смуты сообщением о том, что «Земский собор избрал царя Михаила Романова (1613–1645)», основанная которым «династия Романовых правила в России до 1917 г.» (с. 109). Рассказывая о международных отношениях в Европе, Й. Хоинская-Мика и К. Зелиньская упрекают русское православие и московских царей в «недоверчивости и подозрительности» по отношению к Западу. В разделе «Просвещенные деспоты» немного говорится о Петре I как о монархе, который имел определяющее влияние на все дела в государстве, и приводится портрет царя. Наконец, из правления Екатерины II упоминаются три факта – ее реформы (которые стали основой могущества России), ее интерес к идеям Просвещения и контакты с французскими энциклопедистами, а также ее вмешательство в избрание Станислава Августа Понятовского королем Речи Посполитой.

Вместе с тем в учебнике основного уровня объясняется, почему католики и православные отмечают Рождество и Пасху в разные дни, а также приводится фрагмент записки о различиях между католиками и православными, составленной Антонио Поссевино для Григория XIII. В учебнике углубленного уровня этих сведений нет.

Примечателен помещенный в учебнике Т. Цегельского и М. Курковской раздел «Самодержавие – российская форма абсо-

Т. Мареш

лютизма». Рассказывая об особенностях абсолютизма, авторы упоминают Ивана Грозного (основателя российского самодержавия), Михаила Романова (он создал органы центральной власти, ослабив позицию боярской думы), а также Петра I, принявшего императорский титул. Т. Цегельский и М. Курковская сообщают, что «по мнению иностранцев, посещавших Россию в XVII в., это была замкнутая страна, управляемая “азиатскими”, деспотическими приемами; страна, значительная часть населения которой жила на положении рабов (как воспринималось крепостное состояние русских крестьян)» (с. 207). Далее говорится о Северной войне и о внутренней политике Петра I, рассказ о реформах которого подкрепляется характеристикой, данной французским дипломатом Жаном Луисом де Боннаком. Отдельно отмечается, что Петр I был воспитан в кругу иноземцев и пренебрегал религиозными и культурными традициями своей страны.

Говоря о разделах Польши, авторы рассмотренных учебников прибегают к выражениям «петербургский двор», «экспансия России», а когда пишут о давлении Екатерины на короля Станислава Августа Понятовского, то пользуются словами «русский двор», «русский протекторат».

Весьма скромной (хотя и большей, чем предыдущие) оказывается порция информации по истории России, включенная авторами издательства WSiP в учебники для III класса⁶. И в учебнике базового уровня, и в расширенном варианте упоминаются все цари XIX в. Более того, И. Кохановский и П. Матусик (учебник углубленного уровня) отмечают, что благодаря разделам Польши Россия (державна на трех континентах) «обосновалась» в центральной Европе. После 1848 г., подчеркивают авторы далее, дистанция между Россией и Западом увеличилась, а военные поражения показали слабость могущественного на вид государства (впрочем, конкретных фактов, подтверждающих эти тезисы, не приводится). Несколько слабее представлена в учебниках И. Кохановского и П. Матусика проблема народно-освободительных восстаний и следовавших за ними репрессий. В частности, о Ноябрьском восстании 1830 г. сказано только то, что «начавшись рядом военных побед, оно закончилось поражением восставших» (с. 23).

Напротив, в учебнике базового уровня (автор Г. Шеленговская) излагается ход и Ноябрьского восстания 1830 г., и Январского восстания 1863 г. Автор отмечает, что после поражения восстаний над польским народом нависла угроза утраты национальной идентичности в результате проводившейся царскими властями русификации.

Рассказывая о революции в России, И. Кохановский и П. Матусик описывают переворот, который произошел в марте 1917 г. в Пе-

троgrade, отречение Николая II от престола и «переворот, произведенный коммунистами Лениным и Троцким» (речь об Октябрьской революции). У Г. Шеленговской ход обеих революций представлен с меньшим количеством оценок.

В учебнике Й. Кохановского и П. Матусика мало говорится о Советской России 20–30-х гг. Авторы сообщают, что возникший в 1922 г. СССР «был полной противоположностью той формы цивилизации, которой Европа достигла в XIX в.» (с. 43), и подчеркивают основные черты России как тоталитарного государства – всеобщий страх, тотальную слежку, культ личности и периодические «чистки». О коммунистах авторы пишут, что «провозглашая создание самого справедливого государства в истории, они изображали свои действия как воплощение самых высоких идеалов европейского гуманизма и просвещения. Таким образом советская система превращалась в вершинную, самую прекрасную и научно обоснованную стадию исторического развития» (с. 44). Существенно больше информации на рассматриваемую тему приведено в учебнике Г. Шеленговской, где переходу от коммунистических идеалов начала 20-х к великодержавности конца 30-х посвящено 8 страниц, снабженных 4 фотографиями (интеллигенция на субботнике, заключенные на стройке Беломорканала, голосование об учреждении колхоза, депортация украинских крестьян) и изображением одного плаката. Г. Шеленговская подчеркивает, что гражданская война, террор и голод, сопровождавшие построение коммунистического государства, стоили стране пятнадцать миллионов жизней, а еще два миллиона покинули Россию «в результате массовой эмиграции интеллигенции, аристократии, земельных владельцев, фабрикантов и купцов» (с. 117). Только в учебнике Г. Шеленговской «главный герой» советского культа личности назван по имени – Сталин. Автор говорит как о партийных чистках 1936–1938 гг., так и об Андрее (так!) Стаханове, подвиги которого представлены как одна из характерных для советского строя форм трудового принуждения. Наконец, Г. Шеленговская отмечает, что коллективизация встретилась с ожесточенным сопротивлением деревни, и это привело к государственному террору в «невиданных ранее масштабах».

В разделе «Культура и искусство СССР» Г. Шеленговская сопоставила картину Александра Дейнеки «Тракторист», написанную в канонах соцреализма, с картиной Френца (так!) «Розовый снег», которую советская власть признала опасной. Отдельно сообщается, что при участии Аркадия (! – Т. М.) Жданова (члена Политбюро с 1939 г., противника западной культуры и искусства) были осуждены и отстранены от общественной жизни выдающиеся композиторы Дмитрий Шостакович и Сергей Прокофьев, а также поэтесса Анна Ахматова.

Т. Мареш

Обратное ожидаемому соотношение между учебником базового и углубленного уровней сохраняется в описании Второй мировой войны. Из политиков в обоих пособиях упоминаются только Иосиф Сталин и Молотов, причем в варианте для углубленного изучения не приводится ни имени советского наркома, ни конкретных сведений о пакте Риббентропа–Молотова. Польский вопрос в контексте Второй мировой войны почти не освещается. Указано только, что 17 сентября 1939 г. Красная армия вступила на территорию Польши и заняла оговоренные советско-германским соглашением территории, а в 1940 г. началась массовая депортация польского населения в глубь СССР, причем в марте и апреле 1940 г. НКВД расстреляло 15 тыс. польских офицеров в Козельске, Старобельске и Осташкове.

Наконец, описывая послевоенную историю, Й. Кохановский и П. Матусик бегло сообщили о «тайном» докладе Никиты Хрущева на XX съезде КПСС, о том, как Хрущев собирался догнать США в области сельского хозяйства за счет выращивания кукурузы, о Леониде Брежневе, который был генеральным секретарем КПСС (! – Т. М.), и о Михаиле Горбачеве, выдвинувшем лозунги перестройки и гласности. Лишь вкратце отмечается, что политика Михаила Горбачева открыла новую эру в отношениях СССР с Западом и привела в 1991 г. к распаду Советского Союза. Напротив, в учебнике базового уровня дана подробная информация об «эре Брежнева», а также детально объясняется, в чем заключалась политика Горбачева. Рассказ об истории СССР завершается сведениями о распаде этого государства и переходе власти к Борису Ельцину.

Авторы обоих учебников отвели много места характеристике советского общества. Й. Кохановский и П. Матусик упоминают о голоде 1932–1933 гг., приведшем к гибели приблизительно 4,5 млн человек. Чтобы объяснить пропагандистскую сущность тезиса о равноправии полов в СССР, авторы поместили фотографию женщины, работающей с лопатой на стройке, а также две выдержки из первоисточников, говорящих о физической работе женщин в СССР. В свою очередь, Г. Шеленговская показывает глубокие перемены, которые произошли в стране при Сталине, на конкретном материале, демонстрируя, что покупательная способность средней заработной платы в 1952 г. была на 40 % ниже, чем в 1928 г. Далее Г. Шеленговская говорит о медленном росте уровня жизни во времена Хрущева, о росте городского населения и числа людей с высшим образованием («эра Брежнева»). При этом особо отмечается, что рост образовательного уровня общества способствовал определенному брожению умов, частным случаем которого стал интерес к проблемам, связанным с охраной окружающей среды. Завершается

характеристика советского общества упоминанием о его непрочности, а также ссылками на две книги – «Доктор Живаго» Бориса Пастернака (откуда можно узнать о событиях 1917–1920 гг.) и «Один день Ивана Денисовича» Александра Солженицына (где показана жизнь в сталинском лагере).

Сопоставим рассмотренные учебники с комплектом учебников, выпущенным издательством «Нова Эра». Этот комплект включает две книги – «История: развитие государства и права» и «История: социально-экономические процессы»⁷. Оба учебника написаны одним авторским коллективом в составе Д. Граношевской-Бабянской, Д. Остаповича и С. Суходольского.

В учебнике, посвященному государству и праву, авторы рассказывают ученикам о происхождении Рюрика и отношениях норманнов со славянским населением, цитируя фрагменты из Повести временных лет. В разделе «Абсолютная монархия» говорится о зарождении и укреплении абсолютизма в петровской России. Эти сведения сопровождаются отрывком из источника (письма французского дипломата), а также двумя снимками (Медный всадник и Петропавловская крепость). Авторы последовательно отмечают неоднозначность преобразований, в ходе которых европеизация страны сочеталась с подавлением стрелецких бунтов и расправами над оппозицией.

Второй раз российское самодержавие становится объектом рассмотрения в разделе «Просвещенный абсолютизм и Просвещение», где заходит речь о правлении Екатерины II. Авторы показывают неограниченность царской власти на примере фрагмента из «Наказа Уложенной комиссии», чтобы далее сообщить о потемкинских деревнях, ставших «символом фальши в политике и истории России». Лицеисты узнают, что «Григорий Потемкин, фаворит царицы, демонстрировал ей издалека макеты деревень и поселков, желая убедить Екатерину в процветании доверенных ему земель» (с. 108).

Современная Россия рассматривается в учебнике в качестве примера еще одной формы государственного устройства – федеративной. Авторы сообщают, что «республики, образующие Российскую Федерацию, имеют собственные конституции, а также органы исполнительной и законодательной власти. Конституция Российской Федерации была одобрена на референдуме в 1993 г.» (с. 176). Далее описывается сфера компетенции президента, парламента и правительства и приводится совместный снимок Бориса Ельцина и Владимира Путина, сопровождающийся развернутым комментарием на тему партийного прошлого обоих президентов. Завершается раздел фрагментом из книги А. Солженицына «Россия в кризисе».

Т. Мареш

Наконец, в разделе «Эволюция форм политического устройства: диктатуры» (подраздел «Тоталитарные государства») на трех с половиной страницах рассказывается об СССР. Авторы крайне негативно характеризуют советскую власть, сообщая о «борьбе с подлинными и вымышленными врагами», массовых «убийствах» и «терроре», «принуждении заключенных к рабскому труду». Много внимания уделяется фигуре Иосифа Сталина, «диктатора с неограниченными полномочиями». «Особа Сталина, – пишут авторы, – возводилась почти в ранг священной, что позднее было определено как культ личности <...>. Сталина называли “гением”, “вождем” и “отцом народов”, “знаменосцем мира” и “светилом прогрессивного человечества”. Все научные работы должны были включать цитаты из “трудов” Сталина» (с. 201). Этот текст сопровождается пятью иллюстрациями, воспроизводящими пропагандистские материалы того времени, а также фрагментами из двух источников – декрета СНК «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» (1934 г.) и книги А. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ».

В свою очередь, первое упоминание России на страницах учебника Д. Граношевской-Бабянской, Д. Остаповича и С. Суходольского, посвященного социально-экономической истории, связано с событиями XVI в. Авторы отмечают, что в отличие от Западной Европы в России не существовало ленной системы, и поэтому вся земля вместе с ее жителями считалась собственностью государства, т. е. царя. Даже магнаты, именуемые по-русски боярами, считались «царскими холопами». «Религиозный фанатизм и ксенофобия» обусловили изоляцию страны от остального мира, став одновременно фактором, укрепляющим самодержавие.

Далее лицеисты могут прочитать о том, что деление общества на «ранги, или чины», введенное Петром I в 1712 г., существовало вплоть до падения царизма. Индустриализация России в XIX в. способствовала (почти как на Западе) появлению буржуазии и пролетариата, а реформы Александра II, осуществленные в 60-е гг. XIX в. (крестьянская, судебная, земская), модернизировали Россию, хотя самодержавное управление сохранялось. В состав раздела, посвященного тоталитарному обществу, авторы учебника включили подраздел, озаглавленный «Бесклассовое общество в СССР», где сообщалось, что «советское бесклассовое общество должно было состоять из десятков миллионов похожих друг на друга личностей», а затем цитировалась изданная в 1974 г. книга, где провозглашалось появление в СССР «нового, высшего типа *homo sapiens – homo soveticus*» (с. 55). Таким образом авторы знакомили учеников с принципами партийной пропаганды и идеологии, а также мировоззрением «советского человека».

Рассматривая роль личности в истории, Д. Граношевская-Бабянская, Д. Остапович и С. Суходольский указали на фигуру Александра Невского⁸, а также на культ личности Сталина. Рассказ об этом последнем построен так, чтобы ученики могли увидеть, что в каждой новой биографии по-новому описывался его жизненный путь.

Много места в обсуждаемом учебнике заняло описание Октябрьской революции в России и ее последствий. Авторы охарактеризовали большевизм как «крайнюю, тоталитарную форму марксистской (коммунистической) идеологии, разработанную Лениным и Сталиным» (с. 274), а также подробно охарактеризовали преступления советской власти против собственного народа, совершавшиеся во время военного коммунизма, при коллективизации сельского хозяйства, а также во время репрессий 30–50-х гг. Продолжением этой преступной политики стал террор против поляков, эстонцев, латышей, литовцев и румын (с. 286; особое внимание авторы учебника обратили на истребление НКВД около 15 тыс. польских офицеров в Катыне, Харькове и Медном). Описание истории России заканчивается подразделом, озаглавленным «Изменения в СССР» и рассказывающим о национально-освободительном движении в Прибалтике, неудачном путче 1991 г. «Россия и некоторые другие бывшие советские республики, сообщается в последнем предложении параграфа, образовали Содружество Независимых Государств» (с. 330).

Рассмотрим еще два учебника базового уровня, один из которых построен в проблемном ключе, а другой – в более традиционном, хронологическом.

Учебник Э. Випшицкой, Х. Маниковской, А. Маниковской и В. Менджецкого «История для всех» (PWN)⁹ имеет разделы, касающиеся религии, культуры, экономики, политики и военных конфликтов. Я просматривала эти учебники в поисках сведений о конкретных персонажах российской/советской истории. Но таких сведений оказалось очень мало. Культура, экономика и даже военные конфликты показаны главным образом на материале западной цивилизации.

В разделе, посвященном культуре Средневековья, помещена репродукция «Троицы» Рублева, причем сделано это для сопоставления византийского и западного искусства. Говоря о монгольской угрозе, авторы упомянули, что «до конца XIII в. они (монголы. – Т. М.) заняли северный и южный Китай, Корею, Бирму, всю Среднюю Азию и русские княжества» (т. I, с. 238). Три страницы посвящены Московскому государству, рассказ об истории которого начинается с сообщения о том, что до XV в. территория древней Руси находилась «под татарским контролем», а после освобожде-

Т. Мареш

ния от этой зависимости «правители малозначимого Московского княжества, принадлежавшие к династии Рюриковичей, занялись собиранием русских земель». Иван III, сообщают авторы учебника, создал «основания для того, чтобы Москва играла роль “Третьего Рима”, а ее правители – претендовали на власть надо всем христианством» (т. I, с. 297). На той же странице говорится об Иване IV Грозном, чья «патологическая жестокость при подавлении любой оппозиции» обернулась к концу его правления «упадком русской государственности». Сведения о Смуте сведены к одному предложению («Преодолеть структурный кризис позволило только выдвижение на престол в 1613 г. царя Михаила, основателя династии Романовых» – т. I, с. 298). Особое внимание уделено Алексею Михайловичу Романову, создателю централизованной государственной администрации, подражающей западноевропейским примерам. Описание деятельности этого царя позволяет перейти к рассказу о Петре I и Екатерине II. Из особ некоронованных упоминаются лишь вожди крестьянских восстаний Степан Разин и Емельян Пугачев.

Также очень бегло представлена Россия XIX в. Учащиеся могут узнать только о трех царях – Александре I (он изображен на картине «Владыки Священного союза»), Николае I, который осуществил крестьянскую реформу (! – Т. М.) и Александре II, ставшем жертвой террористов в 1881 г. Данью традиции стало то, что при рассказе о Ноябрьском восстании 1830 г. были упомянуты генералы Иван Дибич и Иван Паскевич.

Сведения учебника Э. Вишницкой и соавторов, касающиеся участия России в Первой мировой войне, ограничиваются отсылкой к разделу, посвященному революции. В свою очередь, рассказывая о революции, авторы упоминают об отречении Николая II от престола и о возвращении Ленина в апреле 1917 г. в Россию. После революции и Гражданской войны управление страной взял на себя Иосиф Сталин, оттеснивший от власти других конкурентов. В учебнике помещена фотография Сталина на трибуне и комментарий, из которого следует, что «Сталин не обладал чертами харизматического лидера. Напротив, он был всего 155 см ростом, плохо умел выступать перед публикой, не любил толпу и лучше всего чувствовал себя в небольших помещениях...» (т. II, с. 179). Авторы нашли место для описания методов, которыми Сталин избавлялся от политических противников, но не назвали ни одного имени его соперников.

В разделе «Международные отношения» можно прочесть, что «весной 1939 г. контакты (между СССР и Германией. – Т. М.) стали особенно интенсивными. В конце концов связи двух стран были

оформлены в трактате Риббентропа–Молотова (23.08.1939)» (т. II, с. 57). Описание нападения Германии на СССР, контрнаступления советской армии и штурма Берлина занимают в учебнике только два абзаца. Имя Сталина в связи со Второй мировой войной возникло, но не в тексте, а в подписи к фотографии, изображающей участников Ялтинской конференции.

Сам «Ялтинский порядок» охарактеризован словами о «вмешательстве СССР во внутреннюю политику государств-сателлитов», «советском влиянии» и «контроле Москвы за работой государственных учреждений и экономикой» (т. II, с. 71). Среди послевоенных политиков авторы упомянули только Леонида Брежнева (в разделе «В советской сфере влияния») и Янаева (в предложении «Только поражение путча Янаева (1991) и ликвидация КПСС позволили прекратить неудачный и очень дорогой эксперимент» (т. II, с. 183). Ни М. Горбачев, ни Б. Ельцин, ни В. Путин в учебнике, изданном в 2003 г., не упомянуты.

После прочтения этого учебника лицеисты смогут назвать только двух русских художников – Андрея Рублева и Александра Герасимова, представленного картиной «Сталин на встрече с командирами», а также одного ученого – химика Дмитрия Менделеева, предложившего в 1869 г. периодическую таблицу элементов. В разделе «Структура государства» сообщается, что «советская власть, переходя к усиленной индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, решила прибегнуть к массовому террору, чтобы преодолеть общественное сопротивление и мобилизовать широкие слои общества на реализацию поставленных партией целей» (т. II, с. 181). В разделе «Экономика» сообщается о подавлении кулаков путем заключения их в концентрационные лагеря, а также о голоде на селе. В подразделе «Советский эксперимент» авторы поместили снимок, представляющий женщину на тракторе и текст о равенстве женщин и мужчин в профессиональной жизни. В разделе «Общество» составители учебника написали о «сознательной и последовательной дискриминации бывших имущих классов» и сообщили о возникновении в Советском Союзе «рабочей интеллигенции», противопоставленной «паразитической, принадлежащей к буржуазии интеллигенции предшествующих времен». Завершается характеристика советского общества сообщением о том, что «в 70–80-е гг. общественная жизнь страны оказалась в глубоком кризисе, сопоставимом с кризисом экономики и политической системы» (т. II, с. 148). В связи с вопросом об ограничениях политических и личных свобод были помещены две фотографии – лагерники на стройке Беломорканала и Первомайская демонстрация в Москве.

Т. Мареш

Совсем другой подход к истории России представлен в учебниках из серии «Изучаем прошлое» (авторы З.Т. Козловская, И. Унгер, П. Унгер, С. Зайонц)¹⁰. В этих пособиях лицеисты могут найти систематическое изложение истории Руси, России и СССР. Однако не хватает сведений о Рюрике, Ярославе Мудром, а также об удельной раздробленности и татарском иге. В разделе «Возникновение новых империй» находится подраздел, посвященный объединению русских земель, которое начал князь Игорь (! – Т. М.), и помещен фрагмент из «Слова о полку Игореве». Есть информация о Филофее, который сформулировал идею Третьего Рима, об Иване IV Грозном, рассказ о котором сопровождается репродукцией никогда ранее не публиковавшейся гравюры. Русско-польские войны XVII в. занимают свое место в ряду остальных конфликтов Речи Посполитой. Из персонажей Смутного времени названы сыновья Ивана IV Федор и Дмитрий, Борис Годунов и Лжедмитрий. Упомянут Алексей Михайлович. Заканчивается первая часть учебника вступлением на трон Петра I, оно же оказывается первым событием российской истории, упомянутым в части второй. Авторы учебника подробно характеризуют реформы Петра I, а также правление Екатерины II, ее поддержку науки и культуры и ее роль в судьбах Речи Посполитой.

В учебнике З.Т. Козловской и соавторов упомянуты все цари XIX в., фигуры которых, впрочем, представлены главным образом в контексте польского вопроса. Изложение фактов дополняют иллюстрации, например картина Александра Орловского «Резня на Праге», показывающая, какими методами русские войска под командованием Суворова подавляли восстание 1794 г. Политика царской власти по отношению к Королевству Польскому описана нейтрально. В подобном же тоне говорится об ограничениях свобод и репрессиях в отношении польского населения после ликвидации автономии.

Рассказ о революции 1917 г. сопровождают следующие имена: «святой монах» Распутин, Георгий Львов, Александр Керенский, Ленин (последовательно только по фамилии), Лев Троцкий и соперничающий с ним Иосиф Джугашвили – Сталин. Авторы характеризуют внутреннюю политику большевиков, построение сталинизма и рост террора. Эти сведения подкрепляются фрагментами источников. Далее сообщается, что при Сталине были начаты политические процессы против крупных деятелей революции, в частности против Зиновьева и Бухарина (без имен. – Т. М.), а также говорится о создании в СССР системы лагерей. Завершается очередная часть учебника сведениями о подписании пакта Молотова–Риббентропа, которые иллюстрируются фотографией акта

подписания, воспроизведением части текста соглашения (с различными подписями сторон) и авторским комментарием, в котором сообщается, что заключение пакта «было результатом непоследовательности международной политики и соперничества систем».

Характеризуя общественные процессы в стране, составители учебника отмечают, что в ходе коллективизации погибло около 10 млн чел., что в 1925–1935 гг. продукты распределялись по карточкам, что заключенные строили железные дороги на «невыносимом холоде», наконец – что до 60-х гг. многие люди не могли получить паспорта и не имели поэтому возможности перемещаться по стране.

Рассказ об участии СССР во Второй мировой войне богат снабжен фотографиями (Георгий Жуков, Сталин на конференциях в Ялте и Потсдаме, наступление советских войск под Курском в 1943 г.). Авторы отмечают, что предложенное Лаврентием Берией 5 марта 1940 г. решение о расстреле пленных польских офицеров было одобрено Сталиным, Ворошиловым, Молотовым и Микояном. Однако в изложении учебника мало оценок. Напротив, стиль стремится к максимальному объективизму: «17 сентября 1939 г. согласно договору Риббентропа–Молотова советские войска вступили на территорию Республики Польша <...>. В отдельных местностях начались сражения с Красной армией, продолжавшиеся до 5 октября» (ч. 3, с. 10).

Отдельный раздел авторы посвятили польским территориям, включенным в состав СССР. В данной связи сообщается, что «поляков, которые оказались под советской юрисдикцией, преследовали за их национальную и классовую принадлежность» (ч. 3, с. 49). Большое воздействие на польско-советские отношения оказали сведения об обнаружении немецкими солдатами массовых захоронений польских офицеров в Катыни, опубликованные через берлинское радио в апреле 1943 г. «Выяснилось, – пишут авторы, – что пленные польские офицеры, о судьбе которых советское правительство, по его собственным уверениям, не могло сообщить Сикорскому и Андерсу ничего конкретного, на самом деле были заключены в концлагеря в Козельске, Старобельске и Осташкове. 5 марта 1940 г. по предложению народного комиссара внутренних дел Лаврентия Берии Политбюро ВКП (б) приняло решение о расстреле польских офицеров в этих лагерях. <...>. Только в 1990 г. российское агентство печати опубликовало заявление о том, что убийства в Катыни были осуществлены советскими органами безопасности – НКВД» (ч. 3, с. 66).

Раздел «Оттепель в СССР» открывается фотографией руководителей страны у гроба Сталина. Затем авторы по очереди представляют лицейстам всех советских генсеков – Никиту Хрущева,

Т. Мареш

Леонида Брежнева, Юрия Андропова, Константина Черненко и Михаила Горбачева. Последний раздел, посвященный восточному соседу, называется «Распад СССР». Главными героями этого параграфа стали Борис Ельцин и Владимир Путин.

Культура, наука и техника представлены в рассматриваемом учебнике значительно хуже, чем политика. Во всем комплексе упомянуты только два имени – Александр Солженицын (как автор книги «Один день Ивана Денисовича», демонстрирующей реальность сталинского террора) и Юрий Гагарин, чей полет в космос стал наивысшим достижением СССР в правление Хрущева. Словом, как и раньше Русь, Россия и СССР возникают только в связи с политической историей. Экономическая ситуация рассматривается мало, а научные и культурные достижения не упоминаются вовсе. Новым по сравнению с предыдущими периодами стало проявление авторами определенного интереса к общественной жизни страны.

Подводя итоги проделанному исследованию, приходится признать, что политика всегда находила отражение в учебниках по истории. Польские учебники 1970-х гг. были насыщены идеологией. В 1990-е гг. доминировала политическая конъюнктура. Сегодня наконец авторы производят тщательный отбор. Можно понять, что во времена «развитого социализма» действовали цензурные ограничения и любое своеволие пресекалось административными методами. С исчезновением этих препон информации о прошлом России стало больше. Однако и в этих новых учебниках преобладала политическая история со множеством недомолвок. Не многим лучше оказываются и современные учебники. Факты, замалчивавшиеся в 1970-е гг. и подробно излагавшиеся в 1990-е гг., теперь снова оказались на полях. Такая селективность может быть причиной непонимания польским обществом многих существенных проблем из истории России. Все чаще школьные учебники становятся источником стереотипных оценок. Россияне (особенно политики), имеющие влияние на судьбу Польши и поляков, постоянно представляются в негативном свете. Попыток понять другую сторону явным образом не хватает.

Важно учитывать, что для большинства молодых людей школьный учебник является основным источником исторических знаний. Именно на основе учебников формируется историческое сознание. Как следствие оценки авторов пособий могут привести (и нередко приводят) к закреплению определенных мифов, стереотипов и предубеждений, которые воспроизводятся из поколения в поколение. Некоторые авторы избирают самый осторожный путь – путь замалчивания тем и проблем, касающихся «нелюбимого»

соседа на востоке. Таким образом возникает новый пробел в знании истории. Необходимо помнить, что школьные пособия имеют огромное влияние на жизненную позицию и поступки молодого человека. Это необходимо принимать во внимание каждому, кто собирается писать учебные пособия или просто книги, адресованные молодежи.

Наконец, есть одна черта, которая связывает все учебники с 40-х гг. XX в. по наши дни. Это невнимание к простому россиянину, его проблемам, радостям и больным вопросам. Авторы пользуются обобщающими понятиями «русские/россияне», «крестьяне», «рабочие», «солдаты» (Красной армии) и т. д. На иллюстрациях, как правило, представлены царствующие особы. Обыкновенный человек за работой или дома появляется на фотографиях и рисунках очень редко.

Если бы мы собрали по всем рассмотренным учебникам все упомянутые имена, они составили бы весьма представительный список. Здесь и правители, и политики, и дипломаты, и революционеры, все генеральные секретари ЦК КПСС, многие военачальники, наконец два президента Российской Федерации. Невозможно, чтобы польские школьники запомнили их всех. Люди творчества и науки представлены значительно скромнее. Это два ученых (М. Ломоносов и Д. Менделеев), четыре художника (Андрей Рублев, И. Репин, А. Дейнека и Френз), четыре композитора (П. Чайковский, Н. Римский-Корсаков, И. Стравинский и Д. Шостакович), пять поэтов (А. Пушкин, М. Лермонтов, В. Маяковский, С. Есенин и Б. Окуджава), семь писателей (А. Радищев, Н. Гоголь, И. Тургенев, Л. Толстой, М. Горький, Б. Пастернак и А. Солженицын), а также два режиссера (С. Эйзенштейн и В. Пудовкин). Было бы неплохо, если бы все эти фамилии появлялись во всех издаваемых учебниках.

Примечания

- ¹ *Мареш Т.* Образ восточного соседа: История Руси, России и СССР в польских учебниках для средней школы (40–90-е гг. XX в.) // Вестник РГГУ. Сер. «Ист. науки». М., 2008. № 4.
- ² В учебниках по истории для профессиональных учебных заведений материал представлен в предельно сжатой форме, и далее эти издания не рассматриваются.
- ³ *Tymowski M.* Człowiek i historia (średniowiecze). Warszawa, 2002.
- ⁴ *Cegielski T., Lengauer W., Tymowski M.* Ludzie, społeczeństwa, cywilizacje (starożytność–średniowiecze). Warszawa, 2002 (раздел, касающийся Средневековья, написан М. Тымовским).

T. Мареш

- 5 *Choińska-Mika J., Zielińska K.* Ludzie, społeczeństwa, cywilizacje (historia nowożytna do 1815 r.). Warszawa: WSiP, 2002; *Cegielski T., Kurkowska M.* Człowiek i historia (czasy nowożytne do 1815 r.). Warszawa: WSiP, 2003.
- 6 *Szelągowska G.* Ludzie, społeczeństwa, cywilizacje (XIX i XX wiek). Warszawa: WSiP, 2003 (базовый уровень); *Kochanowski J., Matusik J.* Człowiek i historia (czasy nowe i najnowsze: XIX i XX wiek). Warszawa: WSiP, 2004 (углубленный уровень).
- 7 *Granoszewska-Babiańska D., Ostapowicz D., Suchodolski S.* Historia – dzieje państwa i prawa. Warszawa: Wydawnictwo Nowa Era, 2002; *Granoszewska-Babiańska D., Ostapowicz D., Suchodolski S.* Historia – dzieje społeczeństwa i gospodarki. Warszawa: Wydawnictwo Nowa Era, 2003.
- 8 Репродукция иконы XIII в. с изображением новгородского князя сопровождается фрагментом из советской энциклопедии 1934 г., где говорится, что князь «управлял Новгородом, оказал ценные услуги новгородскому капиталу, успешно защищая его претензии на побережье Финского залива, подавляя волнения русского народа, протестующего против выплат татарской дани». Далее авторы пишут: «Однако уже в 1937 г. князя признали великим патриотом, выдающимся вождем, который остановил немецкий “Drang nach Osten”, а также государственным деятелем, стремившимся к централизации и объединению разрозненных княжеств под единой властью» (с. 104).
- 9 Historia dla każdego / E. Wipszycka, H. Manikowska, A. Manikowski, W. Mędrzeczki. Warszawa, 2002–2003. T. 1–2.
- 10 Poznajemy przeszłość / Z.T. Kozłowska, I. Unger, P. Unger, S. Zając. Toruń, 2003–2004. Ч. 2–3.